

Мария Ульянова и мать

С 30-х годов прошлого века и вплоть до «разоблачения культа личности» символом вологодской ссылки был Дом-музей Сталина на Золотухинской набережной, позднее – Осоавиахимовской и Жданова:

ПАВЕЛ ШАБАНОВ,

✉ обозреватель

nasha_vologda@mail.ru

Когда Сталина вынесли из Мавзолея, функция перешла к Дому-музею сестры Ленина – политссылной Марии Ильиничны Ульяновой.

В 1968 году провели масштабную реставрацию самого дома и прилегающих к нему особняков, на фасаде установили мраморную доску с надписью: «В этом доме с августа 1913 года по сентябрь 1914 года жила, отбывая ссылку, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства Мария Ильинична Ульянова с матерью Марией Александровной».

Кривое зеркало

В то время идеологическим работникам в Вологде их хлеб давался нелегко. Нужно было умудриться показать жизнь сестры и матери Ленина в Вологде так, чтобы у вологжан и приезжих не возникало вредных вопросов и ненужных мыслей. Потому экспонаты выкладывались с ориентиром на светлый образ революционерки, а не на правду жизни.

Например, ни под каким видом не могли в экспозиции появиться курительные трубки Марии Ильиничны, которая дымилась, как паровоз. С другой стороны, обитавшие в коммуналках и бараках пролетарии не должны были неприятно удивляться трехкомнатным апартаментам, в которых жили ссыльные родители Ильича.

Но избегать сомнений не удавалось. Моя память сохранила разговор, сопутствовавший одной экскурсии в Дом-музей Ульяновых где-то в середине семидесятых:

– Это чего? Вдвоем в трехкомнатной? Сослани бы и нас эдак, а то мы всемером в двушке, да еще свекровь грозится приехать!

Особо дотошные экскурсанты выжали из экскурсоводов информацию, что работать ссыльным было нельзя, посему ссыльной сестре царевни Александры и главного большевика Владимира кровавый царский режим платил 150 рублей в год, то бишь 12 с полтиной в месяц. К сведению: на эти деньги

можно было снять квартиру и поболеть, поскольку средний рент по Вологде не превышал 3-4 рублей в месяц. Да и с хлебом насущным не было у сестры Ильича и матери ее Марии никаких проблем, ибо 1 кг мяса стоил полтинник, 1 кг сливочного масла – 80 копеек, а кило белого хлеба – всего 12 копеек.

– Чего так не жить! – вполголоса бухтели на крыльце музея посетители, по наивности не ведающие, что 150 руб. в год – капля в море, ибо Мария Александровна получала еще и пенсию за покойного мужа – 100 рублей. И не в год, а в месяц. Квалифицированный вологодский рабочий получал тогда рублей 20 в месяц, а учитель – меньше 40.

А мы пойдем на север...

Итак, история ссылки сестры Ленина в правоверной версии коммунистов выглядит так: кровавый царский режим под конвоем доставил в заснеженную Вологду хрупкую революционерку. И уже это – отъявленная ложь. На самом деле местом ссылки Марии Ильиничны была назначена Астраханская губерния – родина ее отца. Но она выхлопотала через мать, чтобы ее оправили поближе к Москве и Петербургу, ну хоть и в «подстоличную Сибирь» (именно так называли Вологду, традиционно служившую местом ссылки.) Мария Александровна «подмазала», где надо, и местом ссылки была назначена Вологда. А прибыла сюда Мария Ильинична вовсе не в сопровождении конвоя, а в сопровождении мужа своей сестры Анны – Марка Елизарова. Это подтверждается документами. В докладе вологодского полицмейстера начальнику Вологодского жандармского управления сказано: «Состоящая под гласным надзором полиции дочь действительного статского советника Мария Ильинична Ульянова 20 сего ноября прибыла в город Вологду с проходным свидетельством Саратовского полицмейстера. Остановились в «Эрмитаже».

Если бы Мария Ульянова прибыла в Вологду под конвоем, то в докладе было бы указано не «проходное свидетельство», а «открытый лист», который должны были сдать конвоиры...

Курительные трубки Марии Ильиничны, исключенные из экспозиции Дома-музея Марии Ульяновой.

Начальник жандармского управления полковник Михаил Конисский был с Марией Ильиничной любезен и предупредителен. Мария Ильинична заверила его, что не собирается заниматься политикой и что ее заботит, удастся ли найти уроки, поскольку она стеснена в средствах. Он сказал, что не будет возражать, если она станет давать уроки французского языка. И это тоже было любезностью с его стороны, поскольку по закону, как я уже сказал выше, политссылным было запрещено работать.

В 1913 году это называлось «полицейское государство». Ссылных в Вологде было близко к сотне. Весь штат Вологодского губернского жандармского управления на то время составлял 21 человек (при том что восточная граница тогдашней Вологодской губернии проходила аккуратно по хребту Уральских гор). В самой Вологде было 14 жандармов включая начальника, адъютанта и двух писарей. В Вологде был один полицмейстер, трое участковых, несколько околоточных надзирателей и 69 нижних чинов (городовых). Итого весь горотдел – 81 человек. При населении Вологды около 48 тысяч человек на одного полицейского приходилось около 600 человек. Сегодня (по данным на 2012 год) – один полицейский на 129 человек населения. Какое же государство более уместно назвать полицейским?

Обмануть жандарма

Ну да ладно, вернемся к Ульяновым в вологодской ссылке. Насколько честно выполнила Мария Ильинична обещание держаться вдали от политики, данное жандармскому полковнику Конисскому? Да никак не выполнила. С самого начала Мария Ульянова стала регулярно получать нелегальную литературу – газету «Правда», журнал «Просвещение» и тому подобное. Конечно, не на свой, а на чужие адреса. К примеру, в несохранившийся дом по

Екатерининско-Дворянской, 40 (ныне Герцена), куда приходили и адресованные матери и сестрам письма Ленина (55-й том Полного собрания сочинений).

Мария Ильинична поддерживала теснейшие связи с Петербургским комитетом и заграничным бюро большевиков, получала огромное количество нелегальной литературы, отобранной у нее впоследствии при обыске: журналы «Работница», «Просвещение», «Наша заря»; газеты «Рабочая правда», «Живая жизнь», «За правду», «Новая рабочая газета», «Путь Правды», «Северная рабочая газета», «Верная мысль», «Стойкая мысль».

Один из помощников Марии Ульяновой, ссыльный большевик И. Е. Любимов, впоследствии рассказывал: «Вместе с Марией Ильиничной мы занялись рядом довольно успешных для партии финансовых предприятий...»

Ближе к лету приехали в Вологду мать и сестра Анна. «Вологда понравилась мне более, чем я того ожидала, – писала кому-то из знакомых Мария Александровна. – Здесь масса зелени... Бываем и на набережной реки Вологды, пристают довольно большие пароходы, вид с набережной красивый, а дальше по ней березовая роща, а за ней прелестный садик с красивыми цветами на клумбах, и в нем домик Петра Великого...»

Чуть позднее Анна уехала, а Мария Ильинична с матерью перебрались в дом Самарина на Московской улице, которому и суждено было стать Домом-музеем Ульяновой. И едва ли не в тот же день начальник отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Санкт-Петербурге направил в местную охранку секретное предписание: «По следующему адресу: «Вологда, ул. Московская, д. Самарина» предписывается провести обыск...»

Продолжение следует.